

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Беспокойный экзамен

Я до сих пор помню этот экзамен, который я принимал летом 1994, как будто это было вчера. Я преподавал вводный курс алгебры. В моей группе было всего десять человек; алгебра не самый популярный курс летом, занятия проходили пять дней в неделю в течение двух часов. В группе было четыре парня и шесть девушек. Линн была самой симпатичной. Ей было около двадцати лет, и она только что окончила первый курс колледжа. Это был ее первый летний курс. Она была одна из самых ярких, самых внимательных студентов. Она редко отсутствовала, всегда хорошо готовилась к занятиям, и обычно сидела на переднем ряду. Это был жаркий день в конце июня, и Линн вошла в класс в белой рубашке с мишенью и какой-то надписью об охране окружающей среды и в мешковатых шортах цвета хаки. Она шла босиком, ее тапочки были привязаны к ремням рюкзака.

Линн пила коктейль, я слышал, как лед стучал в стакане, когда она садилась на свое место в переднем ряду. До начала экзамена оставалось около десяти минут. Студенты медленно заполняли комнату, болтая об экзаменах, погоде, других вещах. Я просмотрел экзаменационные вопросы в последний раз, ища ошибки, которые мог допустить при их составлении мой помощник. Линн допила свой коктейль. Она стала озабоченно копаться в своем рюкзаке и достала два карандаша и резинку.

Я изучал ее длинные темные волосы, загорелые ноги и голые ступни. Мне было жаль, что я уже не молод.

За четыре минуты до начала я спросил класс, есть ли ко мне вопросы. Том, парень, который отсутствовал почти всю четверть, спросил, как разделить два сложных числа. Ребята засмеялись. Если он до сих пор не научился этому, маловероятно, что он сдаст экзамен. Зазвенел звонок. Наблюдателю с другой планеты, мы, должно быть, напоминали крыс, подготовленных для эксперимента. Начался экзамен, и мои студенты убрали книги со столов. Я раздал задания. Некоторые студенты начали работать сразу с первой страницы, в то время как другие листали здание, не зная, с чего начать.

- У вас должно быть три листа с пятью страницами текста, - объявил я. - Убедитесь, что вы ничего не пропустили. Я также сказал, что у них целых два часа для экзамена.

В комнате было жарко, я подошел к кондиционеру и отрегулировал его. Затем сел и взял газету. Экзамены, подобные этому, могут быть невероятно утомительны для профессоров. Студенты сидели достаточно далеко друг от друга, и я не волновался относительно обмана. Но я должен оставаться в комнате, иначе искушение будет слишком велико, особенно для таких студентов, как Том. Я листал газету, иногда посматривая на ребят. И конечно я останавливался взгляд на Линн и некоторых других девушках.

Приблизительно через двадцать пять минут я заметил, что Линн, немного наклонилась вперед. Она уронила карандаш, и он покатился под соседний стол. Она тянулась за ним, но не могла достать. Тогда Линн отодвинулась назад и достала карандаш, захватив его пальцами ноги. Она посмотрела на меня и улыбнулась.

После этого она продолжила время от времени наклоняться вперед, и мне пришло в голову, что коктейль, который она выпила, начинает беспокоить ее. Если это действительно так, подумал я, этот экзамен может стать самым интересным из тех, которые я когда-либо принимал. Обычно у студентов бывает пятиминутный перерыв между часами; но сегодня

никому не разрешается покидать комнату, пока не сдана работа. Я предполагал также, что даже моим лучшим студентам понадобится большая часть или даже все отведенное время для этого экзамена.

Через пятнадцать минут Линн медленно встала и подошла к моему столу. Она наклонилась ко мне, и сказала шепотом:

- Я могу выйти в туалет?

Я попытался скрыть улыбку, не веря тому, что услышал.

- Вы не можете покинуть комнату до конца экзамена, - ответил я мягко.

Линн растерянно посмотрела вниз.

- Хорошо, - сказала она.

Хорошо, подумал я, это определенно будет интересней, чем чтение гороскопов. Я встал, чтобы размять ноги, и пошел вдоль столов. Остановившись позади всех, я стал наблюдать за Линн. Она закинула одну ногу на другую; ее правая ступня была немного испачкана грязью от ходьбы босиком. В одной руке она держала карандаш, другой подпирала лоб, сосредоточившись над вопросами.

Время шло, и дискомфорт Линн значительно увеличивался.

Прошел почти час с начала экзамена. Почти все это время Линн сидела, закинув ногу на ногу, в традиционном женском стиле. Но последние пять минут она стала слишком часто менять положение ног и смотреть на часы. Я вернулся за свой стол, и она посмотрела на меня. Я улыбнулся, и она улыбнулась в ответ. Затем Линн углубилась в работу, распрямляя ноги и помещая одну руку на колени. Через минуту она снова скрестила ноги.

Я снова встал и пошел по комнате. Проходя мимо Линн, я увидел, что она нервно кусает нижнюю губу. Она распрямила ноги еще раз, на сей раз, сжав их вместе. Я подошел к своему столу и притворился, что читаю газету. Линн медленно расслабила сжатые ноги, и посмотрела на свои шорты. Влажное пятно показалось справа в середине ее легких шорт цвета хаки. Она опять сжала ноги, нервно оглянулась, и снова вернулась к экзамену.

Оставалось еще пятьдесят минут, и я заметил, что Линн только что начала четвертую из пяти страниц экзамена. Линн определенно понадобится все оставшееся время, чтобы закончить экзамен. Ее небольшая утечка, вероятно, немного ослабила давление в мочевом пузыре; но сможет ли она продержаться до конца?

Через пятнадцать минут я это выяснил. Линн тяжело задышала, судорожно сжала ноги изо всех сил. Большое влажное пятно быстро распространялось по ее шортам сверху вниз к коленям. Я смотрел прямо на нее, не в состоянии сопротивляться этому удовольствию. Она смотрела на свои колени в ужасе. Казалось, что она еще раз сумела остановить поток, но влажное пятно существенно выросло в размере.

Теперь любой смотрящий на нее мог обнаружить, что она описалась. К счастью, только один студент сидел в переднем ряду сегодня, и он был через пять мест от нее. Так что никто, кроме меня, пока ничего не видел. Линн посмотрела вниз, затем на меня. Ее лицо было ярко красным. Я слегка улыбнулся, не зная, как реагировать.

Конечно, она не хотела, чтобы я что-нибудь говорил. Я не мог отпустить ее из комнаты. Кроме того, сейчас все бы увидели ее неловкое положение.

Линн снова посмотрела вниз и вернулась к экзамену. Я начал чувствовать жалость к ней.

Линн жила в квартире университетского городка, вероятно с парой соседей по комнате. Есть ли у нее сменная одежда в рюкзаке? Это казалось маловероятным, если только у нее не было

спортивной формы. Ей будет трудно добраться домой, чтобы никто не заметил, что она описалась.

Я подумал, что случится, если другие студенты заметят, что произошло. Это казалось неизбежным, так как они подойдут к моему столу, чтобы сдать работы. Из-за жаркой погоды ни у кого не было свитеров или жакетов; у Линн были только ее рюкзак и туфли, и они не смогут скрыть ее положение. Ее шорты выглядели достаточно влажными, я был уверен, что они не высохнут прежде, чем закончится экзамен; и если будет писать еще, моча начнет капать на пол...

За двадцать минут до конца экзамена первые два студента встали, чтобы сдать свои работы. Один прошел, справа позади Линн, сдал работу и вернулся к своему месту, пройдя мимо нее снова. Если он и заметил что-то, я не мог это понять по выражению его лица. Он поднял рюкзак и ушел.

Так как я уже имел полное представление о несчастном случае Линн, для того, чтобы избежать всеобщего внимания к себе, ей предстояло дожидаться, пока все закончат экзамен. Она, очевидно, пришла к такому же выводу, потому что не собиралась уходить. Студенты сдавали работы и уходили, и я видел, как некоторые из них оглядывались на Линн. Но никто ничего не говорил, потому что другие все еще работали.

Наконец Линн осталась одна. Она посмотрела на меня, ее лицо снова покраснело. Она медленно встала, и я заметил темное пятно на ткани стула под ней. Линн сдала мне работу, поглядывая на свои шорты.

- Хорошо, - сказала она нервно, - в следующий раз я буду знать, что нужно обязательно сходить в туалет перед экзаменом.

Ее комментарий ошеломил меня. Это звучало так, как будто она хотела, чтобы я подтвердил то, что случилось. Она хотела, чтобы я принес извинения за то, что я не разрешил ей выйти?

- Вы не смогли дотерпеть? - наконец сказал я.

- Я не должна была пить прямо перед экзаменом, - сказала она. - У нас обычно бывает перерыв между часами.

- Мне жаль, что я не позволил Вам выйти, - я запнулся. - Но я не мог допустить, чтобы люди входили и выходили в течение экзамена. Это создало бы много проблем с обманом.

- Я знаю. Не волнуйтесь об этом.

Ее шорты начали сохнуть, но было все еще понятно, что с ней произошло.

Она собрала вещи и подняла рюкзак. Тут мне пришла в голову одна мысль.

- Я могу отвезти Вас домой?

- Вы? - спросила она, и ее лицо вспыхнуло. - Это было бы кстати, - она нервно засмеялась.

Мы вышли из комнаты и спустились вниз.

- Мм, мне все еще нужно... , - сказала она тихо.

Я терпеливо ждал, пока она находилась в дамской комнате.

По пути к моей машине она остановилась и купила газету, которой прикрыла влажное пятно на шортах. В машине она села на эту газету, чтобы не намочить сиденье. Пока я вез ее домой, она думала, что бы сказать соседям по комнате. Но когда мы прибыли, ее шорты были почти сухими от солнца и высокой температуры. Ее соседи вряд ли что-то заметят.

Она поблагодарила меня и побежала к дому. У подъезда она оглянулась и улыбнулась мне, прежде чем скрыться внутри.

Само собой разумеется, она сдала этот экзамен.